

DOI: 10.15372/PHE20180107

УДК 13+37.0+30+004

О НЕКОТОРЫХ ВЫЗОВАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Цыцарев (Биробиджан)

Аннотация. Образование предполагает формирование не только навыков профессионального характера, но и личностных, человеческих качеств, общекультурных знаний и их понимание. В современном техногенном обществе, основным драйвером которого является техника, процессы, происходящие во всех социальных сферах, определяются логикой и динамикой технического характера; формируется запрос к образованию, который выражается в необходимости «производства» человека, который будет выполнять функции в логике технического. Однако техническим аспектом сферы человеческого не исчерпывается. Вектор социокультурной динамики, которая сегодня зависит от техники, ориентирован на человека и его потребности. Но выходит так, что требования среды, созданной человеком и для человека, переориентируют его самого на «несобственно человеческие» качества, которые должны давать ему социальные преимущества. Таким образом, необходимо вести речь о том, чтобы вернуть в образование собственно человеческий, гуманитарный аспект. Это и есть вызов, поскольку сама среда к этому, по крайней мере в данный момент, не расположена.

Ключевые слова: человек, субъект, техника, технологии, сеть, образование, знание, информация, память, целое.

ON SOME CHALLENGES AND PERSPECTIVES OF EDUCATION IN THE MODERN TECHNOGENIC SOCIETY

A. A. Tsytsarev (Birobidzhan)

Abstract. Education involves the formation of not only professional skills, but also personal, human qualities, general cultural knowledge and skills. In the modern technogenic society, whose main driver is technology, the processes occurring in all social spheres are determined by the logic and dynamics of a technical nature. Hence follows a specific request for education, which is expressed in the need to «produce» such a person who will perform functions in the logic of the technical. However, the sphere of the human is not limited to the technical

© Цыцарев А. А., 2018

Андрей Александрович Цыцарев – кандидат философских наук, доцент, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

E-mail: birphilos@mail.ru, history-416@mail.ru

Andrey A. Tsytsarev – Candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Amur state University named for Sholom Aleichem.

aspect. The vector of sociocultural dynamics, which today depends on technology, is focused on the person and his/her needs. However, it turns out that the requirements of the environment, which was created by humans and for humans, reorient him/her to «improperly human» qualities, which should give him/her social advantages. Thus, we should talk about returning a proper human, humanitarian aspect to education. It is exactly the challenge, because the environment itself is, at least for the moment, not ready for that and requires the person to be a function of the technical.

Key words: *human being, subject, technics, technology, network, education, knowledge, information, memory, whole.*

Общественный запрос к образованию определяется тем, как устроено само общество. Образование всегда было ориентировано на формирование агента культуры, то есть человека как носителя общекультурных, национальных, социальных знаний и навыков, ответственного и способного к самостоятельному мышлению и поступку [1, с. 29–37]. Сегодня в этом процессе, прежде всего в высшей школе, общекультурный аспект, связанный с формированием таких структур личности, нивелируется по причине сокращения гуманитарной составляющей; подготовка компетентного профессионала осуществляется в том числе за счет уменьшения объема гуманитарных дисциплин в учебных планах, что является следствием экономии, оптимизации в бюрократическом и экономическом смыслах. Кроме того, процесс подготовки модернизируется из-за постоянного и стремительного роста объема знаний, которыми должен обладать специалист «на выходе».

Однако следует обратить внимание и на другой аспект проблемы, связанный с изменением всей социокультурной ситуации, ведь «оптимизация» и модернизация образования – это реакция на трансформации, которые происходят в обществе, когда образование оказывается в специфическом положении, характерном для современности в целом. Основными чертами этого положения являются технологичность и техноцентричность социальной и культурной жизни. Наука, техника и технологии выступают важнейшими факторами функционирования и развития всех областей современного общества. Прирост благосостояния и реализация человеческих устремлений имеют техническую природу. Техника стала не просто инструментом для достижения целей, она организует жизненный мир человека во всей его полноте. Технические средства, если под ними понимать всю совокупность рациональных средств целенаправленной деятельности (Ж. Эллюль), являются составной частью этой деятельности. Поэтому любое техническое новшество становится в том числе социальным и культурным фактором, определяющим форму и качество общественных отношений. В этом смысле техника

становится действительно средой или техникой. Следовательно, от человека требуются преимущественно профессиональные, функциональные навыки, которые позволяют успешно существовать в технической среде и поддерживать ее экстенсивный рост.

Отметим в данной статье лишь некоторые свойства техники, которые оказывают определяющее влияние на человека и являются вызовом для образования в его классическом понимании.

Технико-технологическая основа современного общества – информационные технологии. Связанные с обработкой, передачей и хранением информации, они, как никогда в прошлом, изменяют нашу «вторую природу». В XX в. возникли концепции, описывающие изменения общественного порядка, вызванные стремительным развитием и распространением информационных технологий, такие как информационное или сетевое общество (Д. Белл, О. Тоффлер, Й. Масуда, М. Кастельс), общество постмодерна (Ж-Ф. Лиотар, У. Эко и др.), общество потребления (Э. Фромм, Ж. Бодрийяр), общество риска (У. Бек). В связи с обозначенной нами темой большое методологическое значение имеет концепция «общества знания» (П. Дракер, Р. Хатчинс, Т. Хусен), которая предполагает, что в обществе, основанном на знании, главной ценностью и главным способом существования человека является *умение учиться*. Новые информационные технологии ускоряют процесс получения и производства знания и призваны формировать и поддерживать умение ориентироваться в потоках информации. Важно, что сам процесс обучения, усвоения знаний должен ускоряться, но при этом он не упрощается и не изменяется. Информация является и формой представления знаний, и способом их передачи, но сама становится знанием тогда, когда начинает «принадлежать» человеку, становится частью его самого, как бы «овнутряется». Усилия для восприятия, осмысления и понимания должны все также прикладываться человеком.

Возможность доступа к информации сегодня сведена к одному клику, к одному движению. Это приводит к тому, что для человека утрачивается разница между знанием как «внутренним» содержанием его самого, его, так сказать, «интеллектуального» мира, и информацией, представленной ему. В силу тотальной окруженности информацией и ее доступности создается иллюзия, что нет необходимости прилагать усилия к ее пониманию и усвоению, это перестает восприниматься как обязательный шаг к получению знания. Теперь достаточно войти в Сеть, сделать запрос в поисковике и считать, что ответ на вопрос получен, исчезает потребность запоминать, осознавать, осмысливать. Если возникнет необходимость, то в любой момент можно обратиться к Сети, необязательно знать самому. Человек как бы «срастается» с Сетью, память ста-

новится распределенной, появляется тенденция к забыванию знания. В этой связи говорят о возникновении трансактивной или цифровой памяти.

Феномен трансактивной, распределенной памяти происходит из неспособности отдельным человеком охватить целое. Массивы информации, которые составляют основу современной техносреды, освоить отдельно взятому человеку не по силам, отсюда условия для распределенности: каждый запоминает что-то, части знания складываются в некоторое целое при участии людей – носителей знания. Знание как внутреннее содержание человека закрепляет его важность и необходимость быть включенным в отношения с другими. Иначе говоря, распределенность – не новый феномен, но присущий всякому обществу на любой стадии, когда каждый знает *часть*, но не знает *целого*. Этим в том числе определяется социальный порядок, складывающийся из людей, знающих *что-то* и выполняющих соответствующие функции. Сегодня участником таких отношений стал Интернет.

Исследователи фиксируют, что «люди относятся к Интернету, как к партнеру по трансактивной памяти» [2, с. 100]. То, что можно получить в Сети, нет необходимости «хранить в себе», запоминать и понимать. «При использовании Интернета различия между внутренней и внешней информацией (то, что знаем мы, и то, что знают другие люди) стираются» [2, с. 101], возникает ощущение «всезнания», поскольку Интернет воспринимается как часть собственных способностей.

Главной компетенцией в обществе знания является умение учиться. Сегодня знание – это только то, что может давать какой-то эффект: экономический, технологический, политический и др. Эффект или польза – это то, что определяет сегодняшнее знание. Знание становится знанием, когда оно позволяет получить какое-либо количественное приращение чего бы то ни было. Основным регулятором применения знания, а также определяющим его фактором является эффективность, возможность технологического использования. Всякая современная деятельность направлена на получение экономического результата. Этот результат является и целью, и фактором различения знания и незнания. По сути дела, любая информация, которая может быть полезна для каких-либо прагматических целей, называется знанием. А. Л. Никифоров относительно научного знания высказывает показательную для нашей темы мысль, что «в XX в. прагматическая полезность научного знания стала определяющим мотивом его получения: не любознательность, не стремление к истине, а прикладная ценность – вот, чем направляются ныне исследования в области естествознания» [3, с. 60]. Г. Бехманн говорит о том, что знание создает способность действия, в то время как инфор-

мация представляет собой знание для целей использования [4, с. 108]. Иными словами, информация – это такое знание, которое может быть полезным для достижения каких-либо целей. Знание помогает ставить цели, информация же помогает их достичь. Следовательно, знанием может обладать только человек, машина (пока) знанием обладать не может, она работает с информацией.

Главной ценностью современной эпохи становятся не знания, но информация. Информация – переработанное, формализованное знание, имеющее обезличенный характер, в котором устранены все морально-оценочные, телеологические и иные не переводимые на машинный язык составляющие. Преимущественно с таким «знанием» и имеет дело современный человек. В таких условиях способность к постановке целей и следованию им, следованию и отстаиванию ценностей, так сказать, держанию формы стремительно утрачивается. С одной стороны, образованию приходится с большим трудом формировать эту способность в таком «знаниевом» контексте, а с другой – компетенция целеполагания не является востребованной в техносреде, и она уступает место способностям и навыкам, связанным с выполнением типовых задач, направленных на поддержание технократического статус-кво.

К этому следует добавить, что человек, включенный в коммуникацию, имеющую сетевую структуру, становится узлом этой Сети. Человек, агрегируя потоки информации, возникает как активный субъект сетевого взаимодействия и определяется текущими задачами, а после их решения переориентируется на другие. В этом смысле трансформируется представление о субъекте, о человеке вообще. Классическое его понимание как неизменной сущности уступает конструктивному и ситуативному варианту. В результате изменяется даже проективное понимание человека, которое представлено в неклассической философии, например, в экзистенциализме. Теперь человек – это проект, который, прежде всего, определяется контекстом решаемых задач и «архитектурой» среды. Можно согласиться с тем, что субъект, личность «в современных условиях кризиса идентичности из классически понимаемой готовой «сущности», проявляющейся в пространстве «существования», становится перекрестком разнообразных информационных потоков большой сети» [5, с. 39]. Человек все в меньшей степени является центром, точкой, из которой открываются перспективы жизненных стратегий, целеполагания, рационального действия и т.д., он становится как бы «узлом», в котором сходятся объективные потребности.

Таким образом, основное требование, предъявляемое средой субъекту, – это динамичность, подвижность в информационном пространстве. Данное требование продиктовано растущими скоростями работы техниче-

ских средств и, как следствие, растущей динамикой всех социокультурных процессов. Поэтому манипулировать данными, компилировать информацию на основе поставленных задач на таких скоростях можно только «механически», а схватывать смыслы и задумываться о содержании можно только поверхностно. Это характеризует нынешнюю ситуацию, в которой задается потребительский модус информационного поведения и культуры человека, сознание которого «легко скользит по поверхности, отдаваясь радости безотчетного восприятия» [6]. Мыслящий же субъект в ходе работы всегда как бы «тянет» смыслы за собой, он оперирует знанием, а не только кодифицированными формами машинной информации. При первом приближении оказывается, что последний не продуктивен и, соответственно, не востребован в текущих социокультурных условиях. Однако следует учитывать, что развитие технологий движется в направлении возрастающей автоматизации и автономизации управленческих и производственных процессов. Присутствие человека в этих процессах сводится к минимуму и лишь в тех ситуациях, когда требуется нестандартное, не алгоритмизируемое принятие решения, а это компетенция мыслящего и оперирующего знанием, но не информацией профессионала. Разумно предположить, что востребованность узкопрофессионального специалиста, не обладающего нестандартным творческим взглядом, будет падать, а творческого профессионала – расти. Поэтому современная ориентация образования на формирование *только* профессионала, не обладающего целостной картиной мира, не соответствует запросам развития современного общества, «требованиям его когнитивной динамики» [7, с. 121]. Творческие и нестандартные решения, на которые способен самостоятельно мыслящий человек, а не только его подвижность и конформная гибкость, являются главными факторами существования и развития техногенного общества. Период, за который происходит формирование такого специалиста и личности, не совпадает с периодом планирования образовательного цикла в современной системе, имеющей технократический характер. Подготовка креативного специалиста требует десятилетий, и его использование «не может быть регламентировано законами индустриальной эпохи» [7, с. 121]. Эта подготовка имеет не тактический, но стратегический характер, и поэтому переориентация всей современной системы образования *уже* должна происходить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кант И.** Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 8. – 718 с.
2. **Вегнер Д., Уорд А.** Как Интернет меняет наш мозг // В мире науки. – 2014. – № 2. – С. 98–102.

3. **Никифоров А. Л.** Фундаментальная наука умирает? // Вопросы философии. – 2008. – № 5. – С. 58–61.
4. **Бехманн Г.** Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Ю. Антоновский, Г. В. Горохова, Д. В. Ефременко, В. В. Коганчук, С. В. Месяц. – М.: Логос, 2011. – 248 с.
5. **Пугачева Л. Г.** Личность в сетевом обществе: диалог культур прошлого и настоящего // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 3(65). – С. 38–45.
6. **Эпштейн М.** Информационный взрыв и травма постмодерна [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm> (дата обращения: 16.11.2017).
7. **Петров В. В., Наливайко Н. В.** Аксиологические основы развития образования в обществе знания // Философия образования. – 2015. – № 6(63). – С. 119–127.

REFERENCES

1. **Kant I.** An answer to the question: what is Enlightenment? *Collected works in 8 volumes*. Moscow: Choro Publ., 1994, vol. 8, 718 pp. (In Russian)
2. **Wegner D., Ward A.** How does the Internet change our brain. *In the world of science*, 2014, no. 2, pp. 98–102. (In Russian)
3. **Nikiforov A. L.** Is fundamental science dying? *Questions of philosophy*, 2008, no. 5, pp. 58–61. (In Russian)
4. **Bekhmänn G.** *Modern society: a society of risk, information society, knowledge society*. Transl. from German by A. Yu. Antonovsky, G. V. Gorokhova, D. V. Efremenko, V. V. Kaganchuk, S. V. Mesyats. Moscow: Logos Publ., 2011, 248 pp.
5. **Pugacheva L. G.** Personality in the networked society: a dialogue of cultures of the past and the present. *Bulletin of MGUKI*, 2015, no. 3(65), pp. 38–45. (In Russian)
6. **Epstein M.** *Information explosion and postmodern trauma*. Available at: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm> (date of access November 16, 2017). (In Russian)
7. **Petrov V. V., Nalivayko N. V.** Axiological foundations of the development of education in the knowledge society. *Philosophy of Education*, 2015, no. 6(63), pp. 119–127. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Anisimova I. D. The role of education in the context of the problems of modern society. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2009, vol. 11, no. 4(5), pp. 1093–1097. (In Russian)

Bechmann G. Modern society: a society of risk, an information society, a knowledge society. Transl. from German by A. Yu. Antonovsky, G. V. Epstein, M. Information explosion and a trauma of the postmodern. Available at : <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm>

Gogiberidze G. M., Tverdnyin N. M. Interrelation and mutual influence of various factors on the quality of education in an industrial society. *Bulletin of Economic Safety*, 2016, no. 4, pp. 317–322. (In Russian)

Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips. *Betsy Sparrow et al. in Science*, vol. 333, pp. 776–778.

Gorokhova D. V. Efremenko V. V. Kaganchuk S. V. Mesyats. Moscow : Logos Publ., 2011, 248 pp. (In Russian)

Kant I. *The answer to the question: what is the Enlightenment?* Collected works in 8 vols. Moscow : Choro Publ., 1994, vol. 8, pp. 29–37.

Nikiforov A. L. Is the fundamental science dying? *Questions of Philosophy*, 2008, no. 5, pp. 58–61. (In Russian)

Petrov V. V., Nalivayko N. V. Axiological foundations of the development of education in the knowledge society. *Philosophy of Education*, 2015, no. 6(63), pp. 119–127. (In Russian)

Pugacheva L.G. Personality in a networked society: a dialogue of cultures of the past and the present. *Bulletin of MGUKI*, 2015, no. 3(65), pp. 38–45. (In Russian)

Shipunova O. D., Krause A. A. Axioms of the modern civilization. Humanization of science and education. *Scientific and Technical Bulletin of SPbSPU. Humanities and social sciences*, 2012, no. 2, pp. 14–21. (In Russian)

Sergeyev S. F. Education in global information-communication and technogenic environments: new opportunities and limitations. *Open Education*, 2013, no. 1, pp. 32–39. (In Russian)

Wegner D., Ward A. How the Internet changes our brain. *In the world of science*, 2014, no. 2, pp. 98–102. (In Russian)

Принята редакцией: 18.11.2017